

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Гнатюк Сергей Николаевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

Дифференциация уровня социально-экономического развития регионов ЕС усилилась. Одной из причин является различная обеспеченность регионов условиями для инновационной деятельности. В ЕС принята программа умной специализации для решения данной проблемы.

Во многих государствах ЕС региональное развитие становится все более поляризованным. Выравнивание экономического и социального развития является одной из главных целей ЕС. Инновации и создание знаний признаны в качестве фундаментальной движущей силы кон-

курентоспособности и развития как региона, так и страны в целом. В результате правительства, международные организации поставили инновационную политику на первое место в своих повестках дня. Например, в 2000 году Лиссабонская повестка дня определила в качестве цели сделать ЕС «самой конкурентоспособной и динамичной экономикой, основанной на знаниях, в мире». В Повестке дня «Европа 2020» подчеркивается необходимость сократить разрыв в инвестициях в НИОКР с другими ведущими странами [1].

Большая часть экономической деятельности и инноваций концентрируются в основных регионах ЕС. Исследования показывают, что в некоторых городских регионах, как правило, размещается непропорционально большое количество инноваций, созданных в ЕС. В то же время промежуточные и менее развитые регионы значительно отстают в этом аспекте.

Внутристрановые различия свидетельствуют о том, что географические различия в производстве знаний не в полной мере объясняются национальными инновационными системами. Однако существует модель «ядро-периферия»: а) ядро инновационного лидерства проявляется вокруг оси от Мюнхена до Лондона с дополнительными точками в некоторых скандинавских регионах; б) периферия умеренных и скромных региональных инноваций существует в южных и восточных регионах Европы.

Ученые разработали несколько аргументов, объясняющих такую концентрацию инноваций.

Во-первых, с точки зрения наличия ресурсов города являются идеальными условиями для инновационной деятельности, поскольку наделены более крупными объемами человеческого капитала, различными видами критически важных инфраструктур инновационной деятельности, такими, как университеты или исследовательские центры.

Во-вторых, «эффекты агломерации», преимущества, вытекающие из совместного размещения фирм, университетов или исследовательских центров среди других социально-экономических субъектов. Эти преимущества в основном связаны с внешней экономией за счет эффекта масштаба, с положительным эффектом географической близости, которая способствует эффективному обмену знаниями и побочным эффектам. Фактически распространение знаний, в частности неявных знаний, сильно сокращается с расстоянием. Относительно инноваций это является ключевым моментом, так как производство идей представляет собой сложный процесс, основанный на рекомбинации знаний.

Хотя внутренние возможности субъектов играют определенную роль в их новаторстве, они обладают ограниченными возможностями. Таким образом, их способность получать доступ к внешним знаниям и использовать их важна для создания инноваций. Поэтому инновационные субъекты, желающие получить ценные внешние знания, как правило, находятся в совместном расположении.

В-третьих, совместное размещение и сотрудничество способствуют созданию «уникального набора институциональных условий», способствующих инновациям.

Не все регионы ЕС в равной степени обладают условиями для инновационной деятельности, так как инновационный потенциал пространственно сконцентрирован. Следовательно, регионы не обладают одинаковыми возможностями для инноваций на основе государственных инвестиций в НИР. Например, периферийные регионы в ЕС, как правило, имеют более низкое качество людских ресурсов и подготовки кадров, более слабую экономическую структуру без лидерства в какой-либо крупной технологической области, более плохие институциональные условия, более низкие и более фрагментированные частные инвестиции в НИР в дополнение к усилиям государства в финансировании научных исследований. Все это обусловило проблемы в росте эффективности государственных расходов на НИР, поскольку региональные различия препятствуют положительному влиянию государственной политики в области НИР.

Последние тенденции развития экономики ЕС убедили в необходимости разработки новых видов деятельности для восстановления регионального роста за счет структурных изменений внутри региона. Поэтому инвестиции в инновации и НИР для преобразования региональных экономик путем открытия новых точек роста, т.е. диверсификации экономики путем развития новых областей специализации, все чаще позиционируются в центре европейской политики [2].

Такая диверсификация должна учитывать местные условия и более широкие характеристики региональной сети. С фрагментацией усилий региональная критическая масса не достигается, потенциальные выгоды от масштаба и агломерации исчезают, а потенциал взаимодополняемости в Европе уменьшается. В конечном счете это нанесет ущерб устойчивости новых региональных путей и снизит эффективность политики диверсификации инноваций. В последнее время появилась альтернативная стратегия. Она основана на двух основных идеях [3]:

– регионы не могут делать все в науке, технологиях и инновациях. Они должны специализироваться, то есть сосредоточиться на определенных областях, чтобы реализовать потенциал для масштаба, охвата и побочных эффектов.

– они должны быть «умными», чтобы продвигать области, в которых могут развивать уникальную, отличительную и оригинальную базу знаний.

Таким образом, регион должен найти новые специализации в технологических областях, которые опираются на уже существующие сильные стороны. Это было названо стратегией «умной специализации». ЕС быстро перешел к принятию умной специализации в основе европейской политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов.

Стратегии умной специализации стали ex-ante условием стратегического использования европейских структурных и инвестиционных фондов. Распределение фондов по тематическим целям, связанным с НИР, инновациями и ИКТ, поддержкой малого и среднего бизнеса, в настоящее время зависит от наличия региональных стратегий исследований и инноваций для умной специализации. Стратегии RIS3 определяются как интегрированные, основанные в регионах программы экономических преобразований, которые фокусируют поддержку и инвестиции на ключевых проблемах и потребностях в развитии, основанном на знаниях, опираясь на национальные/региональные сильные стороны и в полной мере привлекая заинтересованные стороны к поощрению инноваций и экспериментов [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Technical report – Brussels, European Commission, 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа : / ec.europa.eu/eu2020/pdf/. – Дата доступа : 01.11.2021
2. Boschma, R. Constructing regional advantage and smart specialization: Comparisons of two European policy concepts / R. Boschma // Italian Journal of Regional Science (Scienze Regionali) – 2014 – 13 (1) – p. 51-68.
3. Foray, D. Smart specialization. from academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation. / D. Foray, P. A. David, B. H. Hall // MTEI Working Paper – (2011-001). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : /www.academia.edu/47882253/. – Дата доступа : 01.11.2021.
4. National/regional innovation strategies for smart specialisation (RIS3). – Brussels, European Commission, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : / ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/smart_specialisation_en.pdf. – Дата доступа : 01.11.2021.